

КАНЕВСКИЙ, ЗАМЕРШИЙ, ВОСКРЕСШИЙ

Моск. правда. — 1996. — 24 сев. — с. 12.

П роживающий ныне во Франции режиссер **Виталий Каневский** представил свою премированную на многих фестивалях документальную ленту "Мы - дети XX века" в Доме журналистов Санкт-Петербурга. Картина преподносит зрителям историю малоизвестных преступников и отчасти их родителей. По окончании фильма в Доме журналистов состоялась пресс-конференция.

— **Расскажите, пожалуйста, что происходило в вашей творческой жизни начиная с мая 1992 года, когда "Самостоятельная жизнь", которую до сих пор в России почти никто не видел, приобрела известность на Западе.**

— Название "Самостоятельная жизнь" еще не говорил о том, что это была чисто самостоятельная работа. Французы довели над всем. И если им казалось, что, например, звук плохой - все забраковывали. Но нет хуже без добра. Так, я стал едва ли не самым лучшим в Европе миксажером.

— **Но почему "Самостоятельная жизнь" так и не добралась до российского проката?**

— Из-за путча. Моя жена - паникер. Она была уверена, что нас расстреляют. Когда я ее спрашивал: "Почему?", она отвечала: "Как, ты еще не понял? Ведь мы побывали за границей!". Тогда я понял, что насильно везти ее в Россию невозможно.

— **Понятно, была остановка. Но что происходило дальше?**

— Я ходил в одной рубашке. Искал какую-то работу, пытался что-то делать. В конечном счете стал вести переговоры с продюсером, предложившим мне снять фильм по **Сименону**. Я согласился, но когда прочитал, то понял, что роман плохой. Сейчас я даже не вспомню, как он называется. Кто-то умирает, кто-то зарится на наследство. Тем не менее, я придумал интригу и написал сценарий. Вот тут-то мне этот самый продюсер и сообщает, что сценаристом должен быть он, а не какой-нибудь там Каневский. Я, конечно, на это не пошел и отказался от контракта.

— **И тогда вас, наверное, заинтересовало, что происходит на родине?**

— Да. Я попробовал связаться с **Павлом Назаровым** и **Динарой Друкаровой** (исполнители главных ролей в "Самостоятельной жизни"), хотя меня сразу же известили, что Паша ведет этаким "донской" образ жизни и давно уже находится под следствием. Я понял - надо ехать, но самым ненужным образом заболел. Вот тут-то и пришло приглашение из Токио прочитать цикл лекций о режиссуре.

— **Таким образом, вы предпочли России Японию?**

— Нет, конечно. Но вы послушайте, что там произошло. Только я туда прилетел вместе с **Германом**, так почувствовал, что воздух влажный, отвратительный, плотный до невозможности. На этой жаре мне стало нехорошо. Японцы же - очень интересные люди. Случись что - сразу же к врачу. А те мне заявляют, что выпустить не могут, несмотря на пограничные процедуры. У вас, мол, инфаркт и нужна капельница! Тут появляется куча народа, пригласившего меня на лекции, и принуждает меня согласиться с врачами. Тогда я их начинаю разубеждать: "Это же столько денег!", но японцы все берут на себя. Отлежал я, таким образом, целую неделю, и меня на каталке отбуксировали в Париж.

— **Если не секрет, то что же происходило в это время в России?**

— Хотя Паша сел в тюрьму, я написал "под него" сценарий и отдал его в "Пятый канал" французского телевидения. Они мне заявили, что не очень понимают, что я собираюсь с ним делать, хотя я долго пытался все объяснить. Написал десять страниц текста, хотя понятия не имел, что такое документальное кино и, тем более, такой сценарий. Написал лишь то, что видел. В конечном итоге французы согласились и выделили небольшое количество денег, так как на документальное кино больших средств не дожدهшься. Потом я приехал в Россию и очень быстро снял эту картину ("Мы - дети XX века").

— **Но, тем не менее, период постпродукции должен был происходить во Франции?**

— Конечно. Я им привез материал и узнал, что мне выделяют на монтаж 60 суток. Я удивился и сказал, что достаточно и пяти дней на монтаж и пяти дней на озвучивание, хотя и в страшном сне не мог себе представить, что вызову этими словами гнев и раздражение. Ну зачем мне монтажеры, которые просто кормятся за счет картины? К сожалению, у них такой же "совок", как и у нас. Если ты определенные часы отработал, то тебе причитаются деньги за "простой". Тогда я стал требовать, чтобы продюсер народ не обижал и расписал абсолютно все рабочие часы. Любопытно, что после того, как он все-таки со мной согласился, я почувствовал совершенно другое отношение к себе.

— **Тем не менее, вы все время отходите от темы России.**

— Что делать, Паша-то снова набедокурил, хотя, к счастью, мне удалось вытащить его из тюрьмы. Как знать, может быть, с его проблемами еще не все закончено. Во всяком случае, я думаю, что буду снимать новую документальную картину. На нее требуется меньше денег, и можно быстрее снять, если по-

настоящему к этому отнестись. Хочется, чтобы она была многоплановой и интересной, чтобы прошла через все возможные косточки. В противном случае это будет иллюстрация, которая мне совершенно не интересна. Если не кривить душой, то я снимаю свой фильм в первую очередь для себя.

— **Как отреагировали ваши работодатели на законченный вариант фильма?**

— Выходили из зала растерянными. Я же собирался их пощадить и не показывать картину целиком. Главный редактор "Пятого канала" задал мне лишь один вопрос: "Можно это сократить на 8 минут?", так как у них это просто по параметрам не проходит. Я согласился и убрал всего лишь одну сцену.

— **Будет ли когда-нибудь показываться "Самостоятельная жизнь", которую видели лишь единицы?**

— Черт его знает. Затрудняюсь ответить.

— **Чем объяснить такую авторскую ожесточенность в этой ленте?**

— Тем, что нас очень низко опустили. И молодых, и старых. Причем намного ниже, чем нас опускали в прошлом. Я этого не могу не видеть. Сегодня остается маленькая кучка людей, которая уже готова бежать от всего этого в резервации. Лишь бы с этим не жить. А основная масса готова довольствоваться тем, что есть. Я считаю, что задачей кино сегодня является демонстрация того, кем мы стали, без приукрашивания.

— **Вы убеждены в том, что Ваши герои - дети XX-века?**

— А вы других в фильме не увидели? Я ведь показал и очень чистых, добрых, непорочных детей. Может быть, дело в том, что вам хотелось бы видеть таких, каких именно вам видеть хочется? Разговор ведется в тюрьме, вот я и показываю тех, кто там есть.

Виталий Каневский родился во Владивостоке в 1935 году. В 1959 поступил и в 1974 году закончил ВГИК.

Снял фильмы: "Деревенская история" (1981), "Замри-умри-воскреси" (1989), "Самостоятельная жизнь" (1992), "Мы - дети XX века" (1994).

Картина "Мы - дети XX века" получила приз ФИПА на фестивале документальных и телевизионных фильмов в Канне (1994), Гран-при фестиваля во Флоренции в 1994 году, диплом на XXIV кинофоруме Интернационального фильма для молодежи на Берлинском МКФ 1994 года. "Мы - дети XX века" с огромным успехом прошел по европейским телеканалам, но самое удивительное - был выпущен в коммерческий прокат в Париже, где, как правило, документальные фильмы не демонстрируются.